

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

от 20 ЯНВ 1967

г. Москва

Газета №

ЛУКАВАЯ МУЗА ПЕРВОЕ впечатление..

ПАРИЖА

18 и 19 января в Москве состоялись первые концерты Жюльетт Греко, звезды французской песни. Но не звездным блеском, не светским антуражем завоевала она наши сердца, а острым умом, той истинно парижской манерой бытия и творчества, в котором лирика непременно оттенена иронией, а сквозь изысканное изящество вдруг пробивается врожденный демократизм окраинных улиц.

Жюльетт Греко называли символом послевоенной Франции, то есть Франции, вновь обретшей право мыслить и творить.

Жюльетт Греко все такая же молодая и прекрасная, как будто бы и не прошло с тех пор двадцати лет, привезла нам свою «классику», песни, проверенные временем и уже независимые от него.

Она поет жестокую и веселую балладу о гильотине времен Великой революции. Слова песни написал Жан-Поль Сартр. Она поет трагическую миниатюру об иссушающей жаре и любви необходимой, как тень. Автор этой песни Франсуа Мориак. Она поет наивную и лукавую песню о

муравье, он носил элгантную шляпу и свободно изъяснялся на разных языках, вы, конечно, понимаете, что этого не может быть... Эти стихи сочинил Робер Деснос, замечательный поэт, погибший в фашистском лагере.

Жюльетт Греко не подвластна моде. Она не стремится очаровать публику, завлечь ее хорошо рассчитанными эффектами, страстями и темпераментом. Она поет для тысячного зала, как для десятка друзей, доверительно, просто, не жертвуя ради доступности ни одним нюансом, ни одним жестом своих потрясающе выразительных рук, ни одним оттенком иронии, грусти, сарказма. Она ждет, пока публика привыкнет и сама войдет в мир ее проблем и образов. И публика входит. Она начинает понимать, что французская песня, не теряя легкости и простоты, может обрести сложность и глубину философского этюда.

И общественного — во время концерта состоялась премьера: Жюльетт

Греко впервые исполнила «Октябрь», песню о нашей революции, понятой не только умом, но и сердцем. «Когда приходит октябрь месяц, вскипают волны октябрьской песни», — Греко начинает задумчиво, словно бы сопоставляя про себя события истории. — «Пусть помнит свято, пусть помнит каждый, что с ней однажды пришла весна, что счастье людям дала она, когда в октябре наступил Октябрь!» Финал песни — это финал размышлений, и потому звучит он убежденно и непоколебимо — «Октябрь останется для всех людей!»

Французская песня познакомила нас с разными Парижами. Нам известен Париж Ива Монтана — сердечный и открытый, как пожатие рабочей руки. Нам знаком Париж Жака Бреля — неистовый и гневный. Теперь мы знаем еще одно лицо великого города: умное, лукавое, загадочное, бесконечно талантливое лицо Жюльетт Греко.

Ан. МАКАРОВ.